

28 ЛЕТ назад, в 1935 году, на вступительных экзаменах в Хореографическое училище я впервые увидела Елизавету Павловну Гердт. И с той поры с ней связана вся моя жизнь, ей я обязана своими успехами и всем хорошим, что во мне есть, она для меня — пример кристальной человеческой чистоты, высоких моральных принципов.

Именно поэтому я с радостью откликнулась на просьбу редакции «Советского артиста» рассказать о нашем старейшем педагоге, заслуженном деятеле искусств РСФСР Елизавете Павловне Гердт.

Елизавета Павловна получила великолепную профессиональную подготовку, занимаясь под руководством таких замечательных мастеров хореографии, как ее отец П. Гердт, М. Фокин, Е. Вазем. С 1908 по 1928 гг. она была ведущей балериной Мариинского театра, и в то время как многие премьеры императорской сцены эмигрировали, Е. Гердт сразу же открыто встала на сторону революции. Не хватало топлива, холодно было в театре, но балерина Е. Гердт радостно отдавала свое искусство новому зрителю, наполнявшему бывший императорский театр.

В газетах и театральных журналах тех лет можно встретить немало рецензий, где очень высоко оценивается талант балерины Елизаветы Гердт.

Что бы ни делала Елизавета Павловна, делает она с полной отдачей сил. Так отдает она все силы своей сегодняшней работе. В искусстве для нее нет важного и второстепенного — все одинаково важно. Может быть, поэтому столь великолепны плоды ее многолетней педагогической деятельности. Ученицами Елизаветы Павловны Гердт —

НАШ ПЕДАГОГ

Елизавета Павловна Гердт

Молодежи
о мастерах

М. Плисецкой, А. Шелест, В. Бовт, М. Рединой, Е. Максимовой и многими, многими другими по праву гордится советская хореография.

Она была художественным руководителем Московского и Ленинградского хореографических училищ, а в годы войны — Тбилисского, и делала это с присущими ей энергией и талантом.

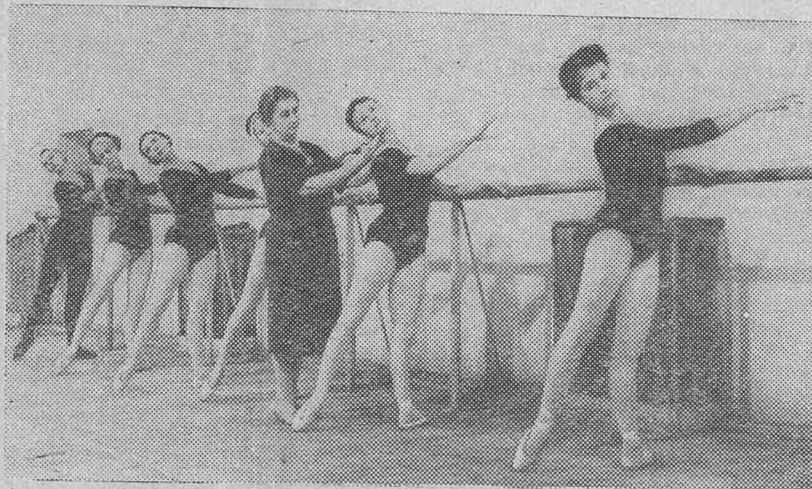
Елизавета Павловна — педагог в самом широком и высоком смысле этого слова. С первого же общения со своими ученицами она стремится не только к тому, чтобы научить их правильно делать то или иное движение. Ее цель — направить их художественное развитие, привить преданную любовь к нашему трудному искусству, требовательность к нему и к самому себе, воспитать высокие эстетические нормы.

Еще в училище Е. Гердт старается привить своим ученикам любовь к живописи и литературе, любознательность в самых различных областях знаний.

Если попытаться определить то особое, что характеризует школу Е. Гердт, то, вероятно, в первую очередь надо назвать «говорящие» руки, их особую постановку, выразительную ступню и женственность. Это отмечают все, кто пишет об ученицах Е. Гердт.

Очень много значит для педагога образное определение задания, позы, того или иного движения. Е. Гердт умеет точно подметить ошибку, объяснить, почему не получается движение.

Кажется, нет больше сил репетировать, но Елизавета Павловна

Елизавета Павловна Гердт ведет урок в тренировочном классе.

Фото Б. Борисова.

умеет шуткой разрядить напряжение, помочь артисту обрести «второе дыхание», а вместе с ним и желание продолжать работать. И слова Елизаветы Павловны находят какие-то очень образные, многие из них уже прочно вошли в наш балетный, рабочий обиход, такие, как «подними душу», «не расплескивай руки» и другие. Сделает Е. Гердт замечание, и сразу становится ясно, что именно надо делать. Причем с одинаковым темпераментом и душевной отдачей работает она и с народной артисткой и с рядовой артисткой жордебалета. И порой мы, старшие ученики, говорим:

— Елизавета Павловна, да берегите вы себя, пожалейте силы и здоровье! Но тщетно — такой уж человек Елизавета Павловна Гердт: все свои силы она самоотдачей и

щедро отдает театру, школе, воспитанию артисток балета.

О Елизавете Павловне можно говорить бесконечно, и хочется выбирать какие-то особенно красивые слова, потому что сама она очень красивый человек. Наверно, таких людей имел в виду А. Чехов, когда писал, что в человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Разве можно умолчать о безупречном вкусе Е. Гердт или о ее необычайной самодисциплине? Никто не помнит, чтобы Елизавета Павловна опаздывала на репетицию, в класс или на какое-нибудь заседание. Чрезвычайно бережно относится она к чуждому времени (очень жаль, что столь многие из нас не обладают этим драгоценным качеством).

К каждому порученному делу Елизавета Павловна подходит очень ответственно. Она всегда объективна в оценке успехов и неудач артистов, независимо от того, чьи учениками они являются. И ее точку зрения не смогут поколебать никакие авторитеты.

Добросовестность Елизаветы Павловны сказывается и в том, как она занимается в сети политпросвещения. Ведь в нашем кружке она старше всех, но это не мешает ей лучше всех заниматься. Это человек очень широкого круга интересов. Ее интересует и политика, и ракетостроение, и космические полеты. Разговаривая с ней, узнаешь каждый раз много нового и интересного.

А скромность Елизаветы Павловны! Я знаю, что она свободно говорит и читает по-немецки и по-французски, но каково же было мое удивление, когда я узнала, что в анкете она пишет: владею разговорной речью, могу перевести со словарем.

Елизавете Павловне Гердт уже немало лет, но сколько же в ней душевной молодости! Никто из нас не слышал, чтобы она жаловалась на плохое самочувствие, была не собрана. Нет! Никаких скидок на возраст. Подтянутость, творческая настроенность — такой мы видим каждый день своего педагога Елизавету Павловну Гердт. Рядом с ней невольно подтягиваешься, не позволяешь себе распускаться, появляется желание стать лучше. Работать с Елизаветой Павловной, общаться с этим выдающимся мастером и замечательным человеком — большое счастье. За все это хочется сказать нашему старейшему и любимому педагогу самое сердечное спасибо и низко поклониться.

Р. СТРУЧКОВА,
народная артистка СССР.